

Похороны «закона» о репатриации

31.12.2009 г. истек срок приема документов от депортированных
месхетинцев на соискание статуса репатрианта.

Я как гражданин Грузии по праву горжусь моей страной, люблю и всячески защищаю её. Когда правительство действует в моих интересах, я его поддерживаю. Если же оно плохо на меня работает, мой гражданский долг говорить об этом.

Проблемы с нравственностью или отсутствие политической воли

Я всегда говорил, что вопрос депортированных месхетинцев – это, в первую очередь, вопрос нравственности и политической воли. И только потом – вопрос экономический, юридический и т.д. Именно нравственность и политическая воля определяют политические шаги, приводят в действие экономические рычаги, и являются стержнем законодательных актов.

В апреле 1999 года моя страна стала членом Совета Европы (СЕ). Тогда я в числе немногих в Грузии говорил, что нам рано туда вступать. Что общество и государство еще не готовы к тому, чтобы поддерживать европейские стандарты, особенно по правам человека. Мы говорили, что сначала необходимо урегулировать вопросы, связанные с меньшинствами, осуществить демократические реформы, решить проблему месхетинцев и т.д. А потом уже подавать заявку на вступление в СЕ. Но в Грузии царила эйфория, все радовались предстоящей интеграции в евроструктуры... На нас тогда ополчились, предъявляли обвинения в непатриотизме и других «грехах». Нас убеждали (и правительство, и представители СЕ), что Грузия будет принята с рядом условий с конкретными сроками по каждому из них. И что членство Грузии в СЕ создаст эффективные механизмы и только ускорит решение тех вопросов, которые мы ставили.

И действительно, при вступлении в СЕ был зафиксирован перечень обязательств, в том числе, и по месхетинскому вопросу. В частности, Грузия обязалась:

- ✓ в течение двух лет после вступления создать необходимую правовую базу для возвращения депортированного месхетинского населения;
- ✓ в течение трех лет после вступления начать процесс репатриации;
- ✓ в течение 12 лет после вступления завершить репатриацию.

И вот прошло более 10 лет. За это время было много встреч, обсуждений, консультаций. С представителями парламента и правительства, с представителями департаментов СЕ, членами группы мониторинга по Грузии, специальными докладчиками ПАСЕ. Лично мною были написаны сотни страниц текстов, составлены десятки писем, обращений, статей, пресс-релизов...

И что же мы имеем на сегодняшний день? Вернее, что мы не имеем? Мы, как и прежде, не имеем ни политической реабилитации депортированных месхетинцев, ни законодательной базы, ни механизма для их достойного возвращения в Грузию.

Правда, 11.07.2007 Парламент Грузии принял «Закон Грузии о репатриации лиц, насильственно переселенных бывшим СССР из Грузинской ССР в 40-х годах XX века». Судя по названию, документ этот касается лишь тех лиц, которые были высланы из Грузии советским режимом. Чуть позже продолжим эту тему. А сейчас немного отвлечемся на

Разоблачение одного мифа.

Когда исторические факты почему-то не совсем такие или совсем не такие, какие хотелось бы, политики прибегают к мифам. Этот прием придуман не нашими политиками и не сегодня. Он существует уже давно. А вот авторские права на упомянутый ниже миф полностью принадлежат нашим родным политикам. Еще с советского времени. И успешно продвигаются сегодняшними.

Так вот, существует очень живучий миф о том, что выселение месхетинцев было осуществлено без ведома властей Грузинской ССР, что они узнали об этом в последний момент. И что они хотели бы воспрепятствовать этому, но не могли.

А между тем, в архивах хранится много интересных документов. Например, письмо секретаря ЦК КП(б) Грузии К. Чарквиани и председателя Совнаркома ГССР В. Бакрадзе на имя Л. Берия с грифом «секретно» от 5.05.1944, №1500. Они, в частности, пишут: «Представляем на Ваше рассмотрение соображения о переселении... населения из пограничных районов в глубинные районы Грузии. Исходя из данных учета сельского населения на 1 января 1944 года, всего переселению подлежат: Из Ахалцхского района - 4200 хозяйств с населением 23 000 ч., из Адигенского – 5650 хозяйств с населением 30 000, из Аспиндзского - 4220 хозяйств с населением 21 000 ч., из Ахалкалакского - 790 хозяйств с населением 3 500 ч.

ВСЕГО 14 860 хозяйств с населением 77 500 ч.»

А потом, когда они получили сверху добро и предложение выселить людей не в глубинные районы Грузии, а вообще из республики, они 3.06.1944 за № 1805/с пишут тому же Берия другое письмо, под которым подписывается также и А. Рапава, председатель НКВД Грузинской ССР. В нем, в частности, говорится:

«1. Поскольку спецконтингент переселяется вне пределы Грузии, считаем также необходимым выселить:

а) курдов в количестве 1030 хозяйств из Ахалцхского, Аспиндзского и Адигенского районов и турок из Богдановского района в количестве 250 хозяйств;

б) курдов и хемшилов, проживающих в Аджарской АССР, которые избегают вступления в колхозы, кочуют со скотом по пограничным районам и зачастую являются пособниками шпионов. Таким образом, подлежащий спецпереселению контингент приблизительно составит: ...». Далее идет перечисление 5 районов и Аджарии, число хозяйств и людей, подлежащих высылке. И последняя фраза: *«ВСЕГО 16 630 хозяйств с населением 86 000 душ».* Здесь, естественно, не учтено взрослое мужское население, которое было на фронтах Второй мировой войны.

Из приведенного становится очевидным, что власти Грузинской ССР прекрасно знали о предстоящей высылке людей. Более того, инициаторами этого были именно они.

У наших законодателей особая логика

Теперь посмотрите, что получается. С одной стороны, о депортации 1944 г. большинство заседающих в парламенте и принимающих законы с прилежностью школьных зубрил твердили и твердят, что это преступление совершено Кремлем, Москвой, Сталиным, СССР. И сегодняшняя независимая Грузия за это не в ответе.

Почему же мы (грузинское государство) приняли закон о репатриации тех, кто был выслан не нами, а советским режимом?

С другой стороны, уже при независимой Грузии с мая 1991 г. до середины 1992 г. из разных районов Грузии было изгнано несколько тысяч представителей различных меньшинств. А также более 200 семей месхетинцев-репатриантов. Напомню, что 15.09.1991г. независимая Грузия ратифицировала Всеобщую декларацию прав человека и Заключительный акт Хельсинского совещания. Ратифицировала, и пошла дальше депортировать. Кто должен нести

ответственность за эту депортацию? Какое государство? Ясно, что вину за это не возложишь ни на Москву, ни на Чингиз-хана.

Почему мы не хотим брать на себя ответственность за свои действия. Почему мы не приняли закон о репатриации представителей меньшинств и месхетинцев, которые были изгнаны или принудительно покинули страну уже при независимой Грузии? И в то же время приняли закон о репатриации тех, кто был выслан советским режимом? Об этих вопросах следует задуматься. Ответы на них – это ключ к решению и других проблем нашей страны. Восстановление справедливости? Здесь этим и не пахнет. По отношению к этим обеим группам политической воли не было и нет. Просто обязательство перед СЕ было только про одних, а про других не было. Что ж, посмотрим, насколько выполнено это обязательство.

«Закон» о репатриации приказал долго жить

Сейчас у нас похороны, мы хороним «закон». На нашей памяти уже были похожие церемонии. Именно похожие. Потому что то были законопроекты. Мы уже хоронили два законопроекта о репатриации месхетинцев. Оба они скончались досрочно. Не получив путевку в жизнь от Совета Европы, бедняжки так и не попали на столы наших парламентариев.

Но сегодняшний случай особого рода. Документ сей еще будучи в возрасте законопроекта, путем разных ухищрений умудрился получить ту самую путевку в жизнь у главного по законопроектам Совета Европы. Или тот просто проморгал хитреца. Так или иначе, мошеннику удалось попасть на столы наших парламентариев. Более того, последние произвели его в ранг закона, и он по праву гордился своим успехом. Ведь по всему миру готовятся десятки тысяч законопроектов, но лишь немногим суждено стать законами.

Но нашему герою здорово не повезло. Посмотрите, все законы, как законы, имеют долгую жизнь, некоторые – даже очень долгую. Государства умирают, а они живут. Такое государство, как СССР

скончалось, а некоторые законы того времени до сих пор живут в разных странах бывшего СССР. Как бы то ни было, нашему герою отмерили очень короткий срок. Правда, в отделении реанимации удалось два раза продлить ему жизнь – по полгода каждый раз. Но летальный исход был неизбежен. И вот он, бедолага, уже лежит под могильной плитой.

Что же представлял собой при жизни наш герой – «Закон Грузии о репатриации лиц, насильственно переселенных бывшим СССР из Грузинской ССР в 40-х годах XX века», который Парламент Грузии принял 11.07.2007?

Содержание документа не соответствует его названию. То есть, скорее всего, закон этот о нерепатриации. И вот почему. Во-первых, сначала нужен закон о реабилитации. Или, на крайний случай, Декларация об этом. Надо было объявить, что депортированные месхетинцы не преступники, а жертвы, что преступники – это власти СССР и Грузинской ССР 1944 года. А потом уже все остальное. Во-вторых, нормальная, достойная репатриация должна быть заявительной, а не разрешительной. То есть человек заявляет, что является депортированным лицом или его потомком, а государство обеспечивает ему достойное возвращение. Но вместо этого жертв вынуждают доказывать свою невиновность. А о достойном возвращении и речи нет.

Кстати, государство так и не удосужилось довести до сведения потенциальных репатриантов о принятии «закона» для них. Поэтому большинство депортированных так и не узнали о его существовании. Все, что я пишу – это не я придумал. Я привык отвечать за каждое свое слово. Страшнее того, что придумал для месхетинцев законодатель, трудно себе представить. Я лишь вкратце изложу на понятном языке то, что написано в «законе», и покажу на примере некоторых его статей, что этот «закон» не для, а против репатриации.

Фильтрация потенциальных репатриантов

Чтобы максимально затормозить репатриацию, в «законе» заложен целый каскад фильтров. Вот некоторые из них.

Фильтр 1. В «законе» определено кто конкретно «имеет право» подать заявление о репатриации. Из статьи 3 вытекает следующее. Допустим, месхетинец, «имеющий право», умер или не хочет подавать заявление. В таком случае его жена и дети автоматически лишаются права на подачу заявлений, чтобы стать репатриантами.

Фильтр 2. Что делает нормальное государство, когда хочет осуществить нормальную репатриацию? Оно в местах компактного проживания потенциальных репатриантов открывает временные офисы своего Представительства. Или создает передвижные офисы. Эти офисы и занимаются сбором нужных государству документов у потенциальных репатриантов. Сотрудники этих офисов фотографируют людей, делают копии разных бумаг, что нужно - заверяют. Помогают людям заполнять анкеты, если таковые нужны государству. Если государству нужны еще какие-то документы, уже из других стран, то оно их добывает по своим дипломатическим каналам.

Но вместо этого сей «закон» требует, чтобы месхетинец сам сдавал документы в Представительство Грузии в той стране, где он живет (статья 4.1.а). Например, если он живет во Владикавказе (в 200 км. от Тбилиси), то он должен везти документы аж в Москву, в Представительство Грузии. Если живет, скажем, в Казахском районе Азербайджана (менее 100 км. до Тбилиси) – то только в Баку, опять же в Представительство. А в Тбилиси, в Министерстве, документы у него просто не примут.

Фильтр 3. Это сама заявка, точнее «Анкета для лиц, желающих приобрести статус репатрианта». Этот громоздкий, сложный для восприятия документ содержит 33 пункта, большинство из которых содержат свои подпункты. Причем заполнение всех граф обязательно. И не существует никакой инструкции или образца для заполнения. И к тому же вся Анкета должна быть заполнена на одном из двух языков – грузинском или английском. Большинству месхетинцев это не под силу.

Фильтр 4. Что хочет потенциальный репатриант? Он хочет вернуться (переехать) в Грузию. Ему для пересечения границы не нужны никакие документы, кроме паспорта. Все документы, перечисленные в статье 4.2, нужны государству. Но месхетинца обязывают добыть более десяти разных документов. Среди них и такие, без которых можно было бы обойтись. Но требуются и такие документы, которые месхетинцу трудно или невозможно получить.

Фильтр 5. Во время депортации НКВД СССР никому не выдавал никаких документов о том, что такой-то человек по такой-то причине выселяется оттуда-то и туда-то. Но статья 4.2.а. требует от депортированного именно это – «документ, удостоверяющий факт насильственного переселения». Уверен, законодатели сами не знают где надо брать такой документ.

Фильтр 6. Но даже, если кто-то из месхетинцев и сможет сделать невозможное и представит все бумажки, то статья 7.1. ему говорит: «Правительство Грузии вправе устанавливать дополнительные требования...».

Фильтр 7. В «законе» говорится о прохождении «процедуры собеседования» или «тестирования» (статья 7.2.). Другими словами, того, кто собрал все бумажки и даже выполнил «дополнительные требования», могут «завалить» на собеседовании или тестировании. Иначе, зачем указывать такие вещи в

законе.

Фильтр 8. В «законе» записано, что «преимущество отдается знанию грузинского языка» (статья 7.3.). Вы уже поняли, о чем речь?

Заградительные заслоны

Но страх перед возможной репатриацией так силен, что законодатель не ограничился одними лишь фильтрами. Для большей гарантии нерепатриации «законом» предусмотрены два мощных заградительных заслона.

Заслон 1. Это сроки подачи заявлений. Что делает государство, когда оно заинтересовано в притоке репатриантов. Как минимум, оно не устанавливает никаких временных ограничений. Возьмем государство Израиль, которое заинтересовано в репатриантах. «Закон о возвращении» Кнессет Израиля принял 5.07.1950, и он до сих пор работает, и дальше будет работать. Я уже не говорю об очень доступной процедуре для репатрианта, о том, что он практически сразу по прибытию, прямо в аэропорту получает гражданство Израиля...

А теперь возьмем наше сегодняшнее государство, которое не заинтересовано в репатриантах. Прием документов осуществлялся всего два года с 1.01.2008 по 31.12. 2009. Итак, законодатель поставил условие, чтобы один человек всего за 2 года, рассчитывая только на свои ресурсы, подготовил более десятка разных документов (в том числе, не существующих). Причем, для получения некоторых документов месхетинец вынужден ездить в другие страны. Заметим, что этому же законодателю, который располагает кадрами, архивами, бюджетом, другими государственными ресурсами, потребовалось целых 8 лет (после вступления в Совет Европы), чтобы сидя в своих кабинетах создать всего один документ объемом в 3 страницы. Качество этого документа мы с Вами сейчас и обсуждаем.

А теперь давайте попытаемся представить себе нереальную ситуацию. Допустим, месхетинец не терял в жизни никаких личных документов. Допустим, у него куча времени и денег, поездил и раздобыл остальные документы. Допустим, он прекрасно владеет грузинским и английским. Допустим, ему удалось создать машину времени. Отправился в 1944 год и получил-таки у Лаврентия Берия злополучный «документ, удостоверяющий факт насильственного переселения». И – фантастика! – он преодолел все 8 фильтров и даже заградительный заслон 1. Ну, все он сделал правильно и в срок, и с полным основанием ждет долгожданного статуса репатрианта. Но ему без объяснения причин сообщают, что в статусе репатрианта ему отказано. Как должен поступить месхетинец в такой ситуации? Правильно, обжаловать это решение. Но, оказывается, законодатель предусмотрел даже такую ситуацию. Вот тут-то и встает на пути месхетинца

Заслон 2. В статье 8.3. «закона» записано: «На административно-правовые акты о присвоении статуса репатрианта или об отказе в таковом не распространяется действие ст. 177 и ч. 3 ст. 178 Общего административного кодекса Грузии». Не поняли? Пожалуйста, прочитайте еще раз. Все равно не понятно? Я тоже не сразу разобрался. Потому что законодатель здесь специально все замаскировал, прикрыл коварное содержание туманной фразой. Так это, знаете, по-воровски, а вдруг проскочит. Простым же языком это означает буквально следующее: наш брат-месхетинец не сможет обжаловать решение чиновников об отказе в репатриации. Ни в вышестоящей административной инстанции, ни в суде. Нигде!

Нарушая, выполнять? Властям Грузии это, похоже, удалось

Надо отметить, что предыдущие два законопроекта о репатриации не прошли еще и потому, что были разработаны без участия месхетинских организаций, работающих в Грузии. При разработке же третьего, который стал законом, было объявлено, что это происходит с участием и при сотрудничестве с обществом «Ватан», которое в Грузии не функционировало. Выходит, или «Ватан» является карманной организацией нашего правительства и не выражает интересы месхетинцев, или же объявление о таком сотрудничестве было заведомо ложным.

Еще накануне принятия «закона», один из лидеров «Национального движения» Гига Бокерия заявил буквально следующее: «Мы не возьмем на себя никаких обязательств, мы сделаем то, что входит в наши интересы...»

В результате этот «закон» был принят в нарушение целого ряда основополагающих международных норм по правам человека. Таких как:

- Всеобщая Декларация прав человека (ст.7);
- Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 14);
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (ст. 5) и др.

Вдобавок он нарушает норму Конституции Грузии, где записано, что каждый человек имеет право обратиться в суд за защитой своих прав и свобод (ст. 42.1).

Вспомним, что «закон» этот был принят якобы во исполнение обязательств перед СЕ. Вспомним также, что СЕ – это организация основой основ которой является защита прав человека в европейском пространстве. Поэтому по правилам СЕ человек имеет право обжаловать любое решение властей не только

во всех внутренних инстанциях страны, но и в Европейском Суде по правам человека. Его еще называют «Страсбургским» судом, потому что он находится в одноименном городе и располагается рядом со зданием СЕ. На этот счет существует известный протокол 14, который Грузия, кстати, тоже ратифицировала.

Таким образом, властям Грузии удалось, нарушая основополагающие принципы СЕ, представить это как выполнение обязательств перед тем же СЕ. И им пока это сошло с рук.

Кто что получил в наследство от усопшего «закона»?

Месхетинцы в какой-то степени стали жертвами самовнушения. Долгие годы они себе внушали, что им нужен закон. Ничего не предпринимали, кроме просьб, обращений и требований по поводу закона. Да, о месхетинцах произносятся пламенные речи. Да, по поводу них пишут красивые и порою очень правильные бумаги. И бумагам этим дают звучные названия: Указ, Постановление, Рекомендация, Резолюция, и даже Закон. Но после принятия последнего оказалось, что они не могут его использовать себе на пользу. К концу 2009 года чуть более 3500 депортированных месхетинцев подали заявления на соискание статуса репатрианта. Теперь их будут рассматривать. Здесь все на усмотрение чиновников, и у заявителей очень много шансов получить отказ в статусе репатрианта. Эти люди потратили свое время, силы, оставшиеся деньги, чтобы, если повезет, занять статус репатрианта. А если будет нужно проходить тестирование или собеседование, о которых говорится в «законе», неужели представители правительства приедут к ним? Конечно, нет. В бюджете Грузии на 2100 год никаких расходов на репатриацию не заложено, да и «закон» это не предусматривает. Это значит, что месхетинцу опять нужно будет на свои деньги куда-то ехать. А что даст ему статус репатрианта? Ни финансовой помощи, ни недвижимости и хозяйства, ни гражданства. Ничего! Даже денег на переезд – и тех никто ему не даст. Такой вот «закон». Так что месхетинцы практически ничего не получили. Кроме унижения человеческого достоинства. Может Совет Европы получил что-то? Да, получил. Еще одного своего члена с еще одним невыполненным обязательством. Тогда, наверное, наше государство получило, что хотело. Но здесь я не вижу другого приобретения, кроме «подмоченной» репутации. Думаю, ни один гражданин не хотел бы для своего государства такой репутации. Есть ли выход из сложившейся ситуации? Конечно, есть, но только при наличии политической воли. Что конкретно можно сделать, об этом я расскажу в следующем номере журнала.



Извинения государств. Появится ли Грузия в этом списке?

Есть покаяние личное, а есть покаяние политическое. В форме извинения государства перед своим (или чужим) народом за ошибки, грехи и преступления властей настоящих или прежних. Речь идет именно о нравственном покаянии. Новейшая история человечества отмечена событиями такого публичного покаяния. Вот лишь некоторые факты.

1998. В Акте о гражданских свободах США принесены извинения от имени американского народа за интернирование американцев японского происхождения во время второй мировой войны.

1998. Ватикан принес извинения за то, что во время второй мировой войны не предпринял действий в защиту евреев. Почивший не так давно глава Ватикана Папа Римский Иоанн Павел II сказал при этом: «Это больше, чем извинение. Это раскаяние... Будучи членами Церкви, мы причастны ко всем грехам и добродетелям её детей».

1998. Правительство Канады выразило глубокое сожаление всему коренному населению страны за действия, совершенные в прошлом.

1996. Республика Чехия попросила извинения за высылку «Судетских немцев» в 1945-46 гг.

12.07.1970. Канцлер ФРГ Вилли Брандт встал на колени перед памятником жертвам Варшавского гетто и попросил прощения за преступления нацизма. Заметьте, послевоенная ФРГ это не фашистская Германия, а совсем другое государство. А социал-демократ Вилли Брандт ни к Гитлеру, ни к нацизму не имел ни малейшего отношения. И всё-таки он встал на колени.

Многие немцы считают: когда он опустился на колени перед памятником жертвам Варшавского гетто, Германия встала с колен. Когда же мы это сделаем?

Марат Бараташвили

Должны ли мы - грузины стать на колени и каяться из-за чужих грехов?

В статье Марата Бараташвили, которую мы без изменений предлагаем вниманию читателей, для нас многое неприемлемо. И, в первую очередь, для нас неприемлем его тон. Нельзя с народом, которому клянешься в любви и с которым собираешься жить, говорить в столь циничном и претенциозном тоне. Почему же господин Марат требует, чтобы грузинский народ стал на колени? Не потому ли, что он не сумел противостоять руководству Советского Союза и защитить мусульманское население своей страны? Но разве сами месхетинцы-мусульмане смогли противостоять советскому режиму?

Хотим сразу же сказать: мы приветствуем деловую и объективную критику. Но нельзя требовать от народа, с которым собираешься жить, стать на колени. Тем более, из-за чужих грехов.

Автор избрал для полемики очень странный способ. Он сперва приписывает оппоненту такую точку зрения, к которой тот не имеет никакого отношения, а потом камня на камне не оставляет на ней. «Очень долгое время существует миф о том, что высылка месхетинцев произошла без ведома руководства Грузинской ССР, что, будто бы, они узнали об этом в последний момент, хотели воспрепятствовать этому процессу, но не смогли», - пишет он.

Где, в книге какого грузинского автора он вычитал или от какого политика он слышал об этом? Если бы за тридцать лет проживания в Грузии – на родине Бараташвили, он выучил бы грузинский язык хотя бы на уровне понимания прочитанного, он смог бы ознакомиться с опубликованными трудами грузинских ученых, посвященных проблемам месхетинцев-мусульман, и ему не пришлось бы для опровержения им же сочиненных мифов и изучения привлеченных документов глотать архивную пыль. Отправленные тогдашними грузинскими руководителями письма и докладные записки цитировались в работах многих грузинских исследователей.

Операция по высылке месхетинцев-мусульман готовилась советскими руководителями основательно и на протяжении довольно долгого времени. Понятно, что они делали это, используя тогдашнее руководство Грузинской ССР. По-другому, просто, и быть не могло. Центральный Комитет Коммунистической партии Грузии и правительство Грузии готовили этот вопрос на основе полученных из Москвы директив и именно поэтому они посылали в Москву докладные записки. Хотя бы мало-мальски разбирающиеся в истории СССР люди знают, что подобные вопросы в этой стране решались только на уровне центрального руководства. Поэтому считать, что инициаторами высылки месхетинцев-мусульман было тогдашнее руководство Грузии, - это или слишком наивно, или сознательная ложь.

Тот факт, что тогдашнее руководство Грузии было в курсе о готовящейся высылке мусульман и активно участвовало в подготовке и осуществлении задуманной в Кремле операции, ни в коей мере не возлагает на грузинский народ ни нравственной, ни юридической ответственности. И совсем не к месту автор статьи приводит пример канцлера Германии или руководства Чешской Республики. Гитлера к власти привел немецкий народ. Поэтому немецкий народ и любое правительство Германии ответственны за содеянные нацистами преступления. Коммунистическое руководство Грузии не было избрано грузинским народом, а навязано ему страной-оккупантом. Именно поэтому грузинский народ не ответственен за действия пришедших без его волеизъявления к власти людей, покорных Кремлю.

Принципиальное различие между приведенным примером в Германии и имевшим место в Грузии случаем нетрудно увидеть даже человеку, обладающему средним уровнем объективности. И еще: для этого достаточно просто уважать грузинский народ.

«Почему мы (грузинское государство) приняли закон о репатриации людей, высланных не нами, а советской властью?» - ставит риторический вопрос автор статьи. Потому что в ссылке находились граждане Грузии и нам не безразлична их судьба. Мы обязаны заботиться о возвращении депортированного населения, и делаем это в меру наших возможностей. Именно поэтому был принят закон о репатриации, а не потому, как думает автор этой статьи, что мы виновны в их высылке.

«С мая 1991 года до середины 1992 года из различных районов Грузии тысячами были выдворены представители различных национальных меньшинств. Среди них - более двухсот семей месхетинцев-репатриантов», - пишет Бараташвили и считает, что «в этом мы не сможем обвинить ни Москву, ни Чингиз-хана». Просто удивительно! Неужели господин Марат ничего не слышал о том, что на грузинской земле более трехсот тысяч человек стали беженцами? Неужели он не знает, что в 1991 году Грузию оставили не «представители различных национальностей», а всего лишь несколько сот осетинских семей из Боржомского ущелья. И что это было неверной, но все же ответной реакцией на изгнание осетинскими сепаратистами грузин - жителей Шида Картли с древнейшей грузинской земли?

Одна часть этнических осетин из Боржомского ущелья уже вернулась на свое место жительства. Грузия готова принять и оставшуюся часть. Вернулись и высланные месхетинцы. Сегодня в различных регионах Грузии живет около двух тысяч месхетинцев. А вот о возвращении коренного населения - грузин из Абхазии и Шида Картли - не думает никто. Эти земли сейчас пограны русскими оккупантами. Главной болью и заботой любого грузинского патриота сейчас является именно это. Отношение к этому вопросу

может стать той лакмусовой бумагой, которая безошибочно отличит как на словах декларируемую любовь к родине, так и патриотизм, не расходящийся с делом.

Теперь что касается обвинения «Москвы и Чингиз-хана» в создании проблемы беженцев из регионов Грузии: Чингиз-хану хватит своих грехов. В создании проблем, существующих сейчас в Грузии, его никто не обвиняет. А вот преступление Москвы здесь настолько явно, что этого не может скрыть уже и сам Кремль. Именно Москва покровительствует абхазским и осетинским сепаратистам, именно Москва разжигает внутренние конфликты в Грузии, следствием чего стала трагедия грузинского, осетинского, абхазского и других народов, живущих в нашей стране, их изгнание с родных мест. Именно Москва замешана в трагедии месхетинцев-мусульман в Фергане и в Грузии... Это видят все, кто хочет увидеть.

Главным объектом критики автора статьи является Закон о репатриации, принятый парламентом Грузии, который он называет законом «невозвращения». В этом законе ему ничего не нравится, даже само название

Мы не можем сказать, что Закон о репатриации не имеет изъянов. Конечно, было бы лучше, если бы он был более полон и всеобъемлющ. Но претензии Бараташвили к закону вызывают удивление. Он хочет, чтобы грузинское государство полностью капитулировало, игнорировало безопасность государства и интересы своих граждан, открыло границы и впустило бы в страну всех, кому не лень.

Оказывается, нельзя у желающего репатрироваться требовать документ, подтверждающий факт депортации из Грузии. Такого документа в природе нет, заявляет уважаемый оппонент, так как Берия не раздавал их депортируемым.

На кого рассчитана эта дешевая ложь? Бараташвили не может не знать, что советский режим составил список всех высланных, который и сегодня хранится в архивах тех стран, которые приняли депортированных. Закон о репатриации требует от желающих вернуться справку из архива о том, что он действительно был выслан из Грузии. Если этого человека уже нет в живых или по каким-либо причинам он не хочет возвращаться, тогда его потомки должны представить справку, что они действительно являются потомками высланного из Грузии лица. Для получения справки из архива не обязательно ехать в другую страну. Это можно сделать по почте.

В этом нет ничего непонятного или невозможного.

Зачем нужно представлять такую справку? Из Грузии было выслано приблизительно 100 тысяч месхетинцев-мусульман. Некоторые люди и организации утверждают, что на сегодняшний день число высланных и их потомков составляет 500 тысяч. То есть их число увеличилось в пять раз. Понятно, что для мусульман характерен высокий показатель популяции, но в соседнем мусульманском государстве – Азербайджане, за тот же период число населения увеличилось только в три раза. Эти люди и организации утверждают и то, что количество желающих вернуться может составить как минимум 100 тысяч человек. Но за два года заявление о получении статуса репатрианта представили только три тысячи пятьсот человек.

Дает ли это основание усомниться в том, что кто-то очень хочет искусственно увеличить число желающих вернуться? Ведь ясно и то, что этот кто-то делает это не из любви к нашей стране? И что, государство не должно обратить внимание на эти подозрительные факты, не должно позаботиться о безопасности своих граждан и своей страны? Почему Бараташвили удивляет то, что грузинский государственный деятель, а именно, - Гига Бокерия - заявляет, что он не сделает ничего такого, что будет противоречить интересам грузинского государства? Удивление вызвало бы то, если бы государственный чиновник заявил об обратном.

Бараташвили не нравится, что Закон о репатриации устанавливает для желающих вернуться конкретные сроки – два года. Он приводит пример Израиля, где репатриант с 1950 года имеет право вернуться, и заявляет, что и в Грузии должно действовать соответствующее правило.

Сравнение и на сей раз неудачное. Дело в том, что в Израиль приглашают только евреев. Тех, кто на протяжении веков, рассеянные в разных странах, сумели сохранить свою религию и, что главное, - национальное сознание. В Грузии же речь идет о возвращении всех без принадлежности к какой-либо национальности. К сожалению, большинство этнических месхетинцев утратили не только родной язык, но и веру, и национальное сознание. В этом принципиальное различие, и это требует от грузинского государства большой осторожности.

«В законе написано, что «предпочтение отдается знанию грузинского языка». Вы уже поняли, с чем имеете дело?» – ставит еще один риторический вопрос автор статьи. Почему его удивляет, что власти Грузии отдают предпочтение знанию государственного языка? Разве любая власть, уважающая себя и свою страну, не поступила бы также? Более того, Конституция обязывает граждан своей страны знать государственный язык. А мы, учитывая создавшуюся ситуацию, только отдаем преимущество знанию грузинского языка. Неужели это тоже ставят нам в вину?

Не будем больше утомлять читателя. Бараташвили не нравится ничего грузинское (в первую очередь, наши законы), а нам - в его статье ничего не нравится. Получается – ничья. А статью мы опубликовали потому, что, к сожалению, он является выразителем настроений одной части репатриантов.

Надеемся, что очень небольшой части.

Уча Блуашвили

Выйти на светлую дорогу

Здравствуйте, уважаемые читатели. С вами снова я, Марат Бараташвили. На этот раз по поводу публикации Учи Блуашвили «Должны ли мы - грузины стать на колени и каяться из-за чужих грехов». Это был отклик на мою статью, опубликованную в «КА» №1 за 2010 год, в которой я анализировал принятый закон о репатриации. Мы с Блуашвили не знакомы, лишь мимолетом встречались на некоторых мероприятиях. Я только знаю, что он является сотрудником ахалцхской НПО «Толеранти».

Меня трудно обидеть, почти невозможно разозлить, и я мог бы проигнорировать этот отклик. У меня давно иммунитет на такие высказывания и публикации. Но на клевету у меня просто аллергия. Еще я понял, что люди, мало зная о депортированных мекхетинцах, руководствуются стереотипами. А ведь чтобы составить свое мнение, нужно иметь информацию. И я решил использовать подвернувшийся повод, за который благодарен автору отклика. Это лишь по форме ответ одному человеку. На самом же деле я даю информацию широкой аудитории.

Организационные моменты:

1. Пожалуйста, держите перед собой два текста: мою статью «Похороны «закона» о репатриации» и статью Блуашвили «Должны ли мы - грузины стать на колени и каяться из-за чужих грехов?»

2. Для экономии места свою статью я буду называть «Мой текст», материал Блуашвили – «Отклик», а его самого – «автор».

3. Это не попытка оправдаться, извиниться, просить прощения или что-то в этом роде. Как сказано в моем тексте, «Я привык отвечать за каждое свое слово».

По возможности буду краток. Эмоции пропущу, а значимые моменты прокомментирую. Может получиться длинно, но обещаю, скучно не будет. Итак, поехали...

Кто это «мы»?

У тех, кто прочитал оба материала, возникает вопрос. С моим текстом все понятно, я пишу от своего имени, здесь отображена моя личная точка зрения. А вот от чьего имени пишет автор? Если кто разобрался, пожалуйста, объясните. Он употребляет слова «мы», «нас», «нам». Кто это «мы» - непонятно. В некоторых местах отклика кажется, что это написано от имени «народа» или «грузинского народа», эти термины тоже употребляются. С ними следует обращаться очень аккуратно. Если так, то кто этот «народ», от имени которого написан отклик? Это население, все жители Грузии, или какая-то конкретная часть? А может это жители только Самцхе-Джавахети? Но в этом случае имеются в виду лишь этнические грузины региона или все жители? Или только совершеннолетние граждане? Не исключено, что это написано от НПО «Толеранти» (небольшая, но тоже часть народа). А поскольку под откликом стоит лишь подпись одного человека, также непонятно, какие полномочия от остальных имеет автор.

О клятвах, чувствах и симпатиях

«Нельзя с народом, которому клянешься в любви и с которым собираешься жить, говорить в столь циничном и претенциозном тоне», - говорится в отклике.

Во-первых, к любым клятвам я отношусь с подозрением. Что касается моего народа, то я его просто люблю. Для меня термин «грузинский народ» включает в себя всех граждан Грузии. И я со своим народом не «собираюсь жить», а я с ним **живу**.

Во-вторых, если бы автор мог бы работать с текстом «хотя бы на уровне понимания прочитанного» (его же фраза), он бы понял, что к моему народу у меня нет никаких претензий. В моем тексте нет никаких обвинений в адрес народа. Надо лучше читать мой текст, не надо выдумывать и приписывать мне то, чего я не писал. Утверждение, что я в чем-то обвиняю народ, является клеветой. Все мои претензии к властям страны, к государству, но никак не к народу. Если же автор почувствовал в моем тексте «циничный и претенциозный» тон, это к народу не относится, и, тем более, не относится к автору. А поскольку мой текст на сегодняшний день выдержал уже две публикации, то лексика его вполне нормативна. Я же, со своей стороны, не собираюсь оценивать стиль и тон высказываний автора в мой адрес. Это сделает читатель. Для меня важнее фактура, содержательная часть, а не эмоции.

«Бараташвили не нравится ничего грузинское (в первую очередь, наши законы)...», - негодует автор. Что он знает о моих предпочтениях и симпатиях? Я о них ничего не писал, а с ним мы не общались. В моем тексте я писал лишь об одном законе, законе о репатриации. И он, действительно, мне более чем не нравится. Кстати, многие наши законы мне как раз нравятся. Например, те, которые позволяют мне привлечь к ответственности за клевету, если мне приписывают то, чего я не писал.

О мифах, публикациях и понимании прочитанного

Автор считает, что я сам выдумал миф и сам же его разоблачаю. *«Где, в книге какого грузинского автора он вычитал, или от какого политика он слышал об этом?»* - вопрошает он. Разъясняю. Миф – это не архивный документ, не раздел учебника истории и не научная диссертация. Поэтому этого нигде не прочитаешь и в речи с трибуны не услышишь. Миф – это иллюзорные представления, бытующие в массовом сознании.

Неужели автор не знает о разных выдуманных историях? Например, кто-то «слышал своими ушами», что месхетинец, выпив воды из родника, якобы, сказал: «Вот так я выпил бы грузинскую кровь!» Или о том, что эти «турки», якобы, создали вооруженные отряды освобождения и намереваются захватить Месхети силой оружия. Список этих небылиц длинный. Если о подобных историях автор не слышал, то он все эти годы только физически находился в Грузии, а общественные процессы прошли мимо него.

В случае с месхетинцами миф является инструментом конкретной политической задачи. Антимесхетинская мифология, насаждавшаяся десятилетиями и все еще распространенная в Грузии, состоит из нескольких частей. Не буду вдаваться в детали, есть моя специальная публикация на эту тему. Эта мифология создана и запущена в массовое сознание с целью сделать невозможной возвращение месхетинцев. Да, в Грузии имеются правдивые публикации некоторых ученых. Но кроме редких специалистов, это мало кто читает. А поскольку до сих пор в школьных учебниках истории о депортированных месхетинцах ничего не говорится, взгляды большинства людей формируются такими мифами. Об их эффективности можно судить хотя бы по тому, что жертвами такого зомбирования становятся даже представители НПО.

Обо мне сказано, что если *«он выучил бы грузинский язык, хотя бы на уровне понимания прочитанного, он смог бы ознакомиться ...»* Я читаю практически все, что публикуется на эту тему, в том числе, и грузинские источники. И сам немало пишу. И меня цитируют ученые и правозащитники от Австралии до Канады, включая Грузию. Признаюсь, я не настолько красноречив в грузинской речи, как мне хотелось бы. А вот о моей работе с грузинским текстом можно судить, в частности, по факту, о котором должны знать в НПО «Толеранти». Перед публикацией грузинского перевода моего текста в их бюллетене я попросил прислать его мне. Я проверил грузинский текст, нашел и исправил в нем 4 смысловых и 13 грамматических ошибок. Судить вам, какой это уровень.

О решении подобных вопросов

Автор поучает: *«Хотя бы мало-мальски разбирающиеся в истории СССР люди знают, что подобные вопросы в этой стране решались только на уровне центрального руководства»*. Однако власти Грузинской ССР, когда у них было желание, совершали добрые дела вопреки воле *«центрального руководства»*. Причем, в разных отраслях и в разные годы, начиная со сталинских времен и до эпохи Горбачева.

Не все знают, как появилось в Тбилиси метро. *«На уровне центрального руководства»* СССР были «железные» правила. Метро можно было строить только в городах с населением свыше 1 млн. человек. В Тбилиси же начали строить метро в 1952 году, когда здесь было всего 700 тыс. чел. И только в Грузии в отличие от других союзных республик строили квартиры с высокими потолками. Мы должны знать, как удалось в 1978 году отстоять государственный статус грузинского языка, хотя было решение ЦК КПСС упразднить его. Да, было требование народа, проводились акции протеста. Но без участия властей Грузинской ССР ничего бы не вышло. Перечень можно продолжить, но разговор у нас о другом. Поэтому вот несколько примеров по теме.

Известно, что даже после отмены режима спецпоселения в 1956 году власти СССР запретили месхетинцам поселяться в Грузии. На этот счет есть многочисленные документы, подписанные в Кремле *«на уровне центрального руководства»*. Несмотря на это, 4.04.1979 было принято постановление ЦК КП и Совмина Грузинской ССР, по которому многие месхетинцы смогли вернуться в Грузию. И это было сделано без разрешения и против воли *«центрального руководства»*. Им строили жилье и выделяли земельные участки. Появились их общины в селах семи районов западной Грузии. С месхетинцами села Ахали Ианети Самтредского района автор должен был по проекту «Толеранти» общаться и знать, когда и как они здесь поселились.

Только желанием властей Грузинской ССР было обусловлено то, что в 1984-86 годах в селах Хашурского района поселились 45 семей месхетинцев-репатриантов.

Еще пример «самовольства» властей Грузинской ССР. Это постановление Совмина Грузинской ССР от 8.12.1987, №600 о переселении в Грузию 300 семей месхетинцев. Кстати, в соответствии с ним ваш покорный слуга и переехал в Грузию. Надеюсь, понятно, что все эти решения принимались не *«на уровне центрального руководства»*, а теми властями Грузинской ССР, которые имели такое желание. И вопреки воле Москвы.

Желание (политическая воля) нужно и при независимости. 9.12.1996 был подписан Указ президента Грузии №802 об утверждении государственной программы для месхетинцев. Предусматривалось принятие

закона о реабилитации, разработка программы возвращения месхетинцев, восстановление их прав и т.д. Документ был принят еще до вступления Грузии в Совет Европы, и наша страна тогда еще не имела на этот счет никаких международных обязательств. И это было проявлением политической воли. Но Указ не был выполнен из-за сильного противодействия внутри самой власти. Среди противников реализации Указа был и тогдашний председатель парламентского комитета по юридическим вопросам Михаил Саакашвили. К сожалению, у сегодняшних властей Грузии нет такой политической воли. А закон о репатриации принят не по собственной воле, а «из-под палки».

Судя по всему, преемственность высшего руководства в Грузии может сложиться по российскому сценарию. Аналогично кремлевскому варианту Путин-Медведев-Путин у нас может состояться схема Саакашвили-некто-Саакашвили. И если это произойдет, то месхетинцы еще долго не вернутся. А их противники смогут спать спокойно.

О Германии, гражданстве и ответственности

Автор считает, что я не к месту привожу пример канцлера Германии: *«Гитлера к власти привел немецкий народ. Поэтому немецкий народ и любое правительство Германии ответственны за содеянные нацистами преступления»*. Так считает автор. А вот как считает весь остальной мир. Третий рейх, или официально Германская империя, которая существовала с 24.03.1933, была упразднена как государство 23.05.1945. Были уничтожены все государственные институты, немцы были лишены права управлять. Всё управление было в руках Военных администраций союзных армий. Две новые Германии – и ФРГ, и ГДР создавались заново, с чистого листа государствами-победителями. Таким образом, ни ФРГ, ни ГДР, ни нынешняя объединенная Германия не были и не являются ни продолжателями, ни правопреемниками гитлеровской Германии. И это зафиксировано во многих международных документах.

На мой вопрос, почему наше государство приняло закон о репатриации людей, высланных не им, а советским режимом, автор отвечает: *«Потому что в ссылке находились граждане Грузии и нам не безразлична их судьба»*. Неужели кто-то и правда думает, что в карманах у месхетинцев лежат грузинские паспорта? Если это было бы так, то оставалось бы только получить реабилитацию, а надобность в законе о репатриации отпала бы сама собой. Но, к сожалению, месхетинцы, что вне Грузии, не являются нашими гражданами. Более того, многие из них апатриды, то есть вообще не имеют никакого гражданства.

А на другой мой вопрос, почему государство не приняло закон о репатриации людей, высланных при независимой Грузии, ответа нет.

В отклике есть и правильная фраза: *«Мы обязаны заботиться о возвращении депортированного населения...»*. Если «мы» - это НПО «Толеранти», то правильную фразу надо бы подкрепить правильными действиями. А именно, присоединиться к протесту против несправедливого закона, а не оспаривать действия тех, кто это делает. Далее говорится: *«Именно поэтому был принят закон о репатриации, а не потому, как думает автор этой статьи, что мы виновны в их высылке»*. И снова очередная клевета. В моем тексте четко написано: **«...преступники – это власти СССР и Грузинской ССР 1944 года»**. Надо внимательно читать мой текст, и не надо выдумывать! И не виновных надо искать, а восстанавливать людям их права.

О жертвах звиядизма

Автор утверждает, что *«...Грузию оставили не «представители различных национальностей», а всего лишь несколько сот осетинских семей из Боржомского ущелья»*. Если чего-то не знаешь, это вовсе не значит, что этого не было. Я тоже не все знаю, но кое-чем из своего багажа поделюсь.

Звияд Гамсахурдия проводил, мягко говоря, жесткую политику в отношении меньшинств. И он это открыто провозглашал. Например, в интервью лондонской газете «Таймс» 6.12.1990 он, будучи председателем Верховного Совета Грузии, сказал: «Армяне и азербайджанцы – эти составляющие вместе 20 процентов населения Грузии, - это угроза грузинской нации. Большинство из них – враги». Подобных высказываний относительно разных меньшинств было множество, а про осетин и абхазов он высказывался еще более жестко. Слова же на этом поприще у него не расходились с делом.



Дети месхетинцев - жертв звиядизма с грузинскими свидетельствами о рождении. Село Павловка Чаплинского района Херсонской области Украины. Октябрь 1997

Осетины были депортированы не только из Боржомского ущелья, но также из некоторых сел Шида Картли, азербайджанцы – из ряда сел Квемо Картли. Мало кому известно, что по указанию Гамсахурдия подверглись насилию и были выселены аварцы из Кахети. Их здесь было около 5 тыс. человек, предков которых для защиты границ пригласил еще царь Ираклий II. Не буду описывать ужасные подробности этих событий. Дагестанские правозащитники могут многое рассказать. От них я знаю, что потом, чтобы это прилично выглядело, 30.04.1991 подписали Договор между правительствами Дагестана и Грузии об организованном переселении в Дагестан аварцев, проживающих в Кварельском районе. Грузия взяло обязательство профинансировать затраты, связанные с этим. Но позже оно отказалось от компенсации затрат. Поговорите с известными людьми Грузии – Наирой Гелашвили, Резо Чхеидзе, Гулабером Ананишвили, Зурабом Мамаладзе и другими, которые лично боролись с дикими проявлениями звиядизма. Поинтересуйтесь у организаций меньшинств Грузии и многое узнаете из первых уст.

А депортация месхетинцев-репатриантов происходила буквально на моих глазах. Накануне распада СССР в Грузии их было более 2 тыс. человек. А по состоянию на 1.01.1992 они оставались лишь в 4 селах Грузии, всего 60 семей. Остальные были изгнаны. Одних просто выгнали, других – «цивилизованно» вывезли «Икарусами» до Верхнего Ларса или Красного моста. Выселяли по личному указанию Гамсахурдия его приближенные. Автор говорит, что эти месхетинцы уже вернулись. Неправда, никто их не звал и не пускал обратно. Видите детей на снимке? Они с родителями до конца 1991 года жили в селе Ахалшени Цулукидзевого (ныне Хонского) района. Только это село вынужденно покинули 62 семьи (329 чел.). У детей, в руках свидетельства о рождении, выданные Цулукидзевским районным загсом. Продержись они в Грузии до 1993 года, когда вступил в силу закон о гражданстве, они, как и автор, получили бы грузинское гражданство.

О патриотизме, перемещенных лицах, о словах и делах



*Представители грузинских НПО на женеvской конференции по вопросам беженцев и ВПЛ (М. Бараташвили второй справа).
Женева, Дворец Наций, июнь 1999*

ребенком выгнали из Ахалцихе, и мы стали одной из первых перемещенных семей в Грузии. Знал бы, что я и моя сестра Клара занимаемся этими вопросами с 1996 года, мы стояли у истоков известной женеvской конференции СНГ. Знал бы, что мы были соучредителями Кавказской сети НПО по работе с беженцами и ВПЛ «CRINGO». И в нее вошли около ста НПО Северного и Южного Кавказа. И не за красивые глаза 21 грузинских НПО-членов сети выбирали нас своими координаторами. И уж поверьте, для ВПЛ и беженцев мы сделали больше, чем для месхетинцев.

Можете заглянуть на сайт <http://eventlenta.wordpress.com/> Это единственный в своем роде интернет-ресурс на грузинском языке. Он адресован молодежи и воспитывает в них любовь к культуре и искусству, чего сегодня так не хватает. Страница очень востребована, молодые люди сплываются вокруг нее и приобщаются к прекрасному. И наша семья гордится тем, что этот некоммерческий проект задумали и реализовали наши дети, Теймураз и Тамар Бараташвили. Без всяких грантов. Причем, быть в числе лучших студентов требует от них также немалых усилий.

В Тбилиси внедрена весьма демократичная и эффективная форма самоуправления. В жилых корпусах города созданы амханагобы (груз. «товарищества»). Их председатели от имени жильцов решают насущные хозяйственные вопросы. Так вот, наши соседи, 72 семьи, живущие в нашем корпусе, избрали мою супругу председателем. Лидия Бараташвили уже немало сделала для людей и жильцы несколько лет продлевают ее полномочия.

У нас в семье не принято употреблять громких слов, как «патриотизм». Просто мы живем так, как считаем правильным. И каждый из нас делает для людей что может, без всяких громких слов. Так что пусть автор сохранит лакмусовую бумажку, она ему еще пригодится.

Автор упрекает меня в отсутствии патриотизма. Говорит, что меня не волнуют заботы сограждан. Обвиняет в невнимании к судьбе ВПЛ из Абхазии и Шида Картли и грозит лакмусовой бумажкой. Вопросы меэтнического согласия главнейшая задача нашего общества. Это было бы самой надежной предпосылкой стабильности и территориальной цельности. Но люди, которых мы привели к власти, это проигнорировали и мы имеем в стране перемещенных лиц и имеем оккупированные земли. Но если автор сам бы занимался вопросами ВПЛ, то знал бы, что знают многие ахалцихцы. Что звиядисты меня с женой и грудным



*Учредители Кавказской сети НПО по беженцам и ВПЛ «CRINGO»
(М. Бараташвили в первом ряду слева). Цахкадзор, Армения, февраль 2002 г.*

О некоторых статьях «закона»

Автор выступает защитником некоторых статей закона о репатриации. Срок вышел и уже никто не сможет подать заявление на статус репатрианта. Но рано или поздно надо будет принять нормальный закон, поэтому эти вопросы важны. Законодатели знают о существовании такой практики. Если для подтверждения какого-либо факта невозможно или трудно представить соответствующий документ, в законе записывается, что заменой этого документа могут служить показания двух свидетелей. Наши же законодатели не сделали месхетинцам такого послабления. А автор это поддерживает и утверждает, что *«документ, подтверждающий факт депортации из Грузии»* существует и месхетинец может его получить *«в архивах тех стран, которые приняли депортированных»*.

Разъясняю. Выселяли в 1944-ом не по именам, списков выселяемых не было. Людей из сел забирали по религиозному принципу, только мусульман. Солдаты НКВД знали лишь, сколько из какого района надо забрать. При посадке в эшелоны тоже справок не давали, и списков не составляли. В каждом вагоне назначали старшего, знающего русский. Записывали только его имя и фамилию и сколько людей в вагоне. Мой отец был старшим по своему вагону. Офицер записал в журнал отца, и число людей в вагоне – 31. И так по каждому вагону. А те списки, о которых говорит автор, составлялись местными властями спецпоселений уже в ссылке. Конечно, можно получить оттуда справку. Но это будет документ, **подтверждающий факт пребывания на спецпоселении**, а не *«документ, подтверждающий факт депортации из Грузии»*. Юристы подтвердят, что это разные вещи.

Конечно, государству необходима такая база данных. Несколько лет назад правительство Узбекистана само предложило нашему правительству забрать списки спецпоселенцев, которые там были составлены и там хранятся. Нашим надо было лишь послать пару сотрудников для сопровождения, заказать контейнер и оплатить доставку документов до Тбилиси. Но этого не сделали. Так почему же то, что не захотело или не смогло сделать государство само, должен делать потенциальный репатриант?

Допустим, закон требует именно документ, **подтверждающий факт пребывания на спецпоселении**. *«Для получения справки из архива не обязательно ехать в другую страну. Это можно сделать по почте»*, - пишет автор. Давно ли он получал по почте документ из госучреждения другой страны? В бывшем СССР даже на запросы иностранных госучреждений не очень-то отвечают, что уж говорить о запросах частных лиц. Но даже если это было бы реально, вам известно, какие сегодня почтовые тарифы? И кто должен это оплачивать? И так одних только медицинских справок месхетинцу надо 16, а перевод документов и их нотариальное заверение обходится семье в 300-700 долларов США. И сама Анкета состоит из 33 пунктов, а имущественная декларация – из 45. Международные же правила в таких случаях гласят: перечень документов должен быть разумным и минимальным, а расходы – необременительными.

Автор не понимает, почему я против предпочтительного знания репатриантами государственного

языка. «Разве любая власть, уважающая себя и свою страну, не поступила бы так же?» - спрашивает он. Нет, она поступила бы иначе. Потому что такая власть руководствовалась бы принципом недискриминации. Она одинаково относилась бы ко всем лицам, которые с ней соприкасаются. Но это не про нашу власть.

Этого может требовать от своих репатриантов, скажем, Германия. Она содействует изучению немецкого языка в разных странах через сеть своих фондов и институтов. В Грузии тоже есть такие немецкие учреждения. А где в местах проживания месхетинцев имеются грузинские заведения, чтобы те смогли изучать грузинский язык?

Вот вам парочка решений грузинских властей по поводу языка. Граждане Грузии, желающие получить водительские права, могут сдавать соответствующие тесты на одном из восьми языков. И преимущество грузинскому языку тут не дается. А с 2010 года для поступления в грузинские вузы представители нацменьшинств сдают экзамен только по общим навыкам. Причем, не на государственном, а на родном языке (имеются в виду азербайджанский и армянский). Несмотря на то, что и водители, и абитуриенты – граждане Грузии. Они жили здесь, учились в государственных школах, и государство оплачивало их уроки грузинского языка. Государство, по замечанию автора, вправе требовать от граждан знание языка, но это требование для упомянутых лиц снято. А потенциальные репатрианты не являются гражданами и здесь не жили. Для них уроки грузинского языка государство не оплачивало. Так вправе ли государство требовать того, чего не давало? Правительство даже не прислушалось к экспертам Совета Европы, которые просили, чтобы хотя бы Анкеты месхетинцы могли заполнять на понятном для них языке. Почему так сделали? Почему – не знаю, а как это называется, знаю – дискриминация.

О государственном деятеле и почему «Толеранти» опубликовал мой текст

«Почему Бараташвили удивляет то, что грузинский государственный деятель, а именно, - Гига Бокерия - заявляет, что он не сделает ничего такого, что будет противоречить интересам грузинского государства?» - спрашивает автор. В моем тексте Бокерия выступал как один из партийных лидеров. И я по своей наивности думал, что он говорит об интересах лишь своей партии. Но если он был в роли государственного деятеля и имел в виду государственные интересы, то тем хуже для него. И то, что понятие «государственные интересы» для него и для меня разные вещи – еще не самое страшное.

Напомню, что работодателями этих государственных деятелей являемся мы, граждане Грузии. В том числе, и я. Мы их наняли на работу. Мы из наших налогов оплачиваем их труд и все их расходы. Даже когда Бокерия отдыхает во время отпуска, и ему кажется, что он тратит собственные отпускные, это ему лишь кажется. Их тоже ему дали мы. Кроме денег, мы ему дали много разных прав и полномочий. Но одного права точно никто не давал ему. Он не имеет права разрабатывать закон и голосовать за закон, нарушающий Конституцию страны. Страна принадлежит нам, гражданам, а Бокерия находится у нас на службе. Так пусть служит добросовестно или уйдет.

В самом конце отклика автор пишет: *«А статью мы опубликовали потому, что, к сожалению, он (это я, М.Б.) является выразителем настроений одной части репатриантов. Надеемся, что очень небольшой части»*. Эти надежды автора необоснованны, но пойдем по порядку. Почему опубликовали? Разъясняю. Руководитель НПО «Толеранти» Цира Месхишвили письменно попросила у меня разрешения опубликовать мою статью «Похороны закона о репатриации» в бюллетене своего НПО. И я разрешил. Вот почему мой текст был опубликован в «Толеранти». Выразителем чьих настроений я являюсь? Разъясняю. Я уже говорил, что в моем тексте изложена моя личная точка зрения. Но ее разделяет большинство месхетинцев-репатриантов, проживающих в Грузии. Более того, некоторые из них после публикации моего текста в КА выражали недовольство тем, что я слишком мягко написал. По их мнению, надо было добавить еще и то, и это. И лучше было сказать такими-то фразами, поострее.

О настроениях же потенциальных месхетинцев-репатриантов, проживающих вне Грузии, думаю, нет нужды много говорить. Об этом говорят цифры, статистика нашего правительства. Всего около 4 тыс. месхетинцев подали заявления на соискание статуса репатрианта. Абсолютное же большинство депортированных не подало заявлений, бойкотировало закон. Это означает лишь одно – они против принятого закона о репатриации, а значит, разделяют мою точку зрения. Но меня это совсем не радует. Был бы хороший закон о репатриации – и я первый его поддержу. У меня есть даже его проект, но кому это нужно? Сегодняшним властям Грузии это без надобности.

Много чего еще нужно бы сказать, но я и так превысил формат статьи. И еще я ограничен содержанием отклика. Поэтому закончу тем, что

Пора выйти из тени прошлого

Даже школьники знают, что народ Грузии больше других пострадал от советского режима. Но как советский режим объявил депортированных месхетинцев врагами, таковыми они остаются и сегодня. Наше государство не объявляло, что месхетинцы являются безвинно пострадавшими. Оно не объявляло, что советский режим был тоталитарным и бесчеловечным. Уже и Совет Европы принял резолюцию, в которой

гитлеровский и сталинский режимы признаны тождественно преступными.

С немцами, судя по отклику, у нас все просто и ясно. Немцев, даже сегодняшних, мы готовы пригвоздить к позорному столбу за преступления Гитлера и нацизма. А на сталинский режим у нас никак рука не поднимается. В Германии никому и в голову не придет сомневаться по поводу того, хороший был Гитлер или плохой. С этим там давно разобрались, распрощались с темным прошлым, и вышли на светлую дорогу. А у нас со Сталиным несколько иначе.

Власти сделали правильно, что недавно снесли памятник Сталину в Гори, но были вынуждены это сделать тайно, под покровом ночи. При одобрении же общества это было бы публичным и торжественным событием с приглашением гостей и СМИ, с трансляцией в прямом эфире. Но общество еще не готово к этому. В Грузии многие считают Сталина героической личностью. Другие, если не поклоняются, то и не возражают первым. И лишь единицы его осуждают. А ведь для Грузии это был руководитель страны-оккупанта, о чем красноречиво пишет автор. Это был глава ненавистной нам советской империи. И отцы многих грузин были уничтожены или депортированы по его приказу. Тем не менее, на деньги наших граждан в нашей стране содержится государственный музей руководителя страны-оккупанта - И. В. Сталина. А музея депортации месхетинцев у нас нет. И Звияд Гамсахурдия уже реабилитирован и похоронен в пантеоне на Мтацминда. И правая набережная Куры в Тбилиси названа его именем. А его жертвы так и не восстановлены в своих правах.

Со временем Грузия станет богатой. Мы много чего сможем построить: десятизвездочные отели, фонтаны из золота, летающие поезда.... Но мы не станем страной цивилизованных и свободных людей до тех пор, пока не освободимся от цепей прошлого. Пора нам уже выйти из-под черной тени сталинизма-звиздизма на светлую дорогу.

На сайте НПО «Толеранти» (www.toleranti.ge) одна из целей организации звучит так: «Ознакомление представителей национальных меньшинств со своими правами и содействие защите этих прав». Это один из указателей, которые выводят на светлую дорогу.

Марат Бараташвили, 2010 г.